

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Административная ответственность за нарушение избирательных прав в Российской Федерации

Обучающийся

С.О. Бурхан

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

кандидат юридических наук, доцент А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы избирательных прав в Российской Федерации.....	8
1.1 Понятие, сущность и природа избирательных прав человека и гражданина.....	8
1.2 Правовое регулирование избирательных прав в Российской Федерации.....	20
Глава 2 Особенности привлечения к административной ответственности за нарушение избирательных прав	27
2.1 Административная ответственность как разновидность юридической ответственности за нарушение избирательных прав	27
2.2 Понятие, признаки, состав административных правонарушений за нарушение избирательных прав	37
Глава 3 Проблемные аспекты административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации.....	48
3.1 Проблемы реализации административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации.....	48
3.2 Совершенствование законодательства в сфере административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации.....	57
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность темы исследования заключается прежде всего в том, что процесс формирования выборных должностей является одним из наиболее сложных в управленческой деятельности демократических государств и всех входящих в его состав административно-территориальных образований.

От уполномоченных органов и должностных лиц требуется разработать нормативную базу, которая не только позволила бы сформулировать универсальные принципы проведения любых выборов и надлежащим образом организовать конкретное голосование, но и обеспечить работу механизмов по охране прав и законных интересов всех участников избирательного процесса, в том числе посредством установления мер ответственности за соответствующие нарушения.

Вместе с тем, в современных условиях можно отметить целый ряд теоретических и правоприменительных проблем в данной сфере, что приводит к затруднению применения правовых норм законодательства в ходе реализации субъективного права на административно-правовую защиту избирательных прав, и, в целом, осложняет весь процесс судебной защиты, что, в свою очередь, безусловно указывает на актуальность избранной темы исследования. Так, законодательство, регулирующее реализацию избирательных прав достаточно объемное, наблюдается избыток практически повторяющихся норм права в нормативных правовых актах различного уровня юридической силы. Положения ст. 79 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в отношении ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах носит общий, отсылочный характер, не конкретизирует виды такой ответственности. В КоАП РФ составы анализируемых правонарушений содержатся в главе 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», которая предусматривает целый ряд других правонарушений, не связанных с

избирательными правоотношениями, что существенно затрудняет правоприменение.

Объект исследования – общественные отношения, которые складываются в области административной ответственности за нарушение избирательных прав в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы действующего законодательства, устанавливающие административную ответственность за нарушение избирательных прав в Российской Федерации, научные труды исследователей и материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Цель исследования – изучение понятия, особенностей и проблемных аспектов административной ответственности за нарушение избирательных прав в Российской Федерации, разработка предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие, сущность и природу избирательных прав человека и гражданина;
- рассмотреть правовое регулирование избирательных прав в Российской Федерации;
- охарактеризовать административную ответственность как разновидность юридической ответственности за нарушение избирательных прав;
- исследовать понятие, признаки, состав административных правонарушений за нарушение избирательных прав;
- проанализировать проблемы реализации административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации;
- предложить направления совершенствования законодательства в сфере административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации.

Степень разработанности темы исследования нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, данному вопросу отводилось достаточно много внимания в юридической науке как советского, так и современного периода, с другой стороны, данная проблематика не изучена комплексно, и с каждым годом к данному вопросу возрастает научный интерес. Среди современных авторов, изучавших вопросы административной ответственности за нарушение избирательных прав граждан, можно отметить следующих: И.И. Ведерникова, М.Ф. Гацко, А.А. Костаница, Н.В. Малахова, М.И. Мельникова, А.Э. Никонова, А.И. Могильников, А.К. Мухамедьярова, М.П. Коршунова, А.А. Низамова, О.И. Новикова, К.Ю. Новоселов, Т.С. Пармон, Т.А. Патшина, В.А. Погосова, С.В. Розенко, В.А. Зольникова, Е.А. Шелегова, и других авторов.

Нормативно-правовая основа исследования – положения Конституции Российской Федерации [14], Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [13] (далее – КоАП РФ), Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [44], иных нормативных актов в данной сфере.

Методологическая основа работы. Решение поставленных задач исследования происходило с применением общенаучных методов исследования, а также ряда частно-научных методов (формально-юридического, сравнительно-правового и других). Использование частно-научных методов – формально-юридического и сравнительно-правового позволило проанализировать юридическое содержание положений действующего законодательства и судебной практики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе теоретические положения, полученные результаты исследования могут использоваться в целях дальнейшего изучения актуальных проблем административной ответственности за

нарушение избирательных прав граждан, в практическом аспекте – в правоприменительной деятельности судей и правоохранительных органов.

Научная новизна исследования состоит как в формулировании, так и в разрешении актуальных проблем административной ответственности за нарушение избирательных прав граждан.

Положения, выносимые на защиту:

- в КоАП РФ составы анализируемых правонарушений содержатся в главе 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», которая предусматривает целый ряд других правонарушений, не связанных с избирательными правоотношениями, что существенно затрудняет правоприменение. В данной связи можно предложить выделить данную группу правонарушений в отдельную главу 5.1 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на избирательные права граждан»;
- анализируя юридическую ответственность путем сопоставления статей УК РФ и КоАП РФ, которые предусматривают ответственность за нарушение законодательства о выборах, со стадиями избирательного процесса, выявлены некоторые коллизии действующего законодательства. Предлагается обратить внимание законодателя на некоторые средства правоприменительной и законотворческой деятельности, которые помогут устранить коллизии, путем устранения дублирующих норм законодательства. Так, ст. 79 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» на сегодняшний день носит отсылочный характер. Предлагается введение в новой редакции данной статьи закона, она должна иметь две части, каждая из этих частей предполагает регламентацию видов юридической ответственности (административной и уголовной) следующего содержания: «1.

Административная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается ... 2. Уголовная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается ...»;

- избирательные права граждан требуют особой защиты. С целью эффективной борьбы с правонарушениями в области избирательного законодательства предлагается внести изменения в КоАП РФ: дополнить ст. 5.12, 5.16, 5.18 КоАП РФ еще одним видом наказания в виде конфискации предмета административного правонарушения, а именно анонимные агитационные материалы должны уничтожаться, и подарки, которые предоставляются избирателям в нарушение избирательного законодательства, должны быть обращены в доход государства; дополнить ст. 5.21, 5.22, 5.23, 5.24, 5.25 КоАП РФ основным видом наказания в виде дисквалификации; предусмотреть в ст. 5.14 КоАП РФ в качестве основной санкции административный арест, следовательно, умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала можно рассматривать как мелкое хулиганство.

Структура магистерской диссертации включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы избирательных прав в Российской Федерации

1.1 Понятие, сущность и природа избирательных прав человека и гражданина

Избирательное право является одним из фундаментальных прав гражданина в демократическом государстве. Права и свободы человека и гражданина – неотъемлемые права и свободы, принадлежащие каждому с момента рождения и защищаемые государством. Следует отметить, что эти права существуют благодаря их взаимному признанию субъектами государственно-правового взаимодействия, а не только в силу закона. Без них человек не сможет рассматриваться как субъект права или государства [54, с. 14].

Система прав и свобод человека и гражданина представляет собой совокупность различных прав и свобод, включая личные, политические, социально-экономические и культурные права, которые взаимосвязаны друг с другом.

Избирательные права относятся к категории политических прав и свобод человека. Их ключевое отличие от личных прав, принадлежащих каждому человеку с рождения, связано с наличием гражданства определенного государства, то есть, политические права принадлежат и реализуются, по общему правилу, гражданам отдельной страны, в нашем случае, гражданам Российской Федерации.

В настоящее время существует множество подходов к определению понятия избирательного права, вследствие чего в юридической литературе представлено достаточное количество определений избирательного права граждан.

Так, достаточно часто исследователи выделяют такие трактовки понятия избирательного права, как избирательное право в объективном и

субъективном смысле. Рассматривая данный термин в объективном смысле, под избирательным правом понимают комплекс конституционно-правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения выборов должностных лиц органов власти и органов местного самоуправления [4, с. 23]. Данное понятие определяет избирательное право, как подотрасль конституционного права, включающую в себя институты, которые регулируют виды выборов, стадии избирательного процесса и правовой статус участников данного процесса.

Рассматривая избирательное право в субъективном смысле, исследователи под ним понимают «активное и пассивное избирательное право граждан, а также право участвовать в мероприятиях по подготовке и проведению выборов» [20, с. 63].

Сравнивая данные подходы к определению избирательного права можно видеть, что в повседневной жизни, в средствах массовой информации, чаще под избирательным правом понимается избирательное право в объективном смысле, так как в такой трактовке право не отождествляется с конкретным гражданином, является более широким и объединяет в себе практически все, что связано с процессом проведения выборов. При этом, избирательное право в субъективном смысле отражает право конкретного человека, конкретного гражданина на совершение тех или иных действий, отражают возможность каждого гражданина стать частью избирательного процесса, частью управления государством, гражданином которого он является. Именно избирательное право в субъективном смысле закреплено в Конституции Российской Федерации, что формально возвышает данную трактовку на национальном уровне. Вместе с тем, наиболее обобщающим является подход к избирательному праву в объективном смысле, так как он затрагивает большую часть правоотношений, регулирующих процесс реализации избирательного права в субъективном смысле.

Избирательное право в объективном смысле находит свое отражение в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях

избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в нем можно видеть официальное закрепление рассматриваемого понятия на законодательном уровне: «избирательное право – конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией РФ, иными Федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов РФ» [44].

В данном определении можно видеть синтез объективного и субъективного подходов к определению избирательного права. Достоинством приведенного определения является широкий перечень прав, доступных гражданину при реализации избирательного права. Однако данное положение можно рассмотреть и с противоположной стороны – перечисление в определении наибольшего перечня прав создает излишний массив нормативной базы, перегружающий само определение. Наиболее целесообразно, на наш взгляд, это выделение данных прав в отдельной статье Федерального закона. С другой стороны, в законодательстве нельзя закрепить научное определение, а именно приведенное выше определение избирательного права в объективном смысле, в полном объеме, так как обычным гражданам, без юридического образования, достаточно трудно будет разобраться с категорией конституционно-правовых норм [53, с. 127].

На понятии «избирательный процесс» необходимо остановиться подробнее, чтобы разграничить с рассматриваемой категорией. В законодательстве Российской Федерации на федеральном уровне не содержится легального определения избирательного процесса и никогда ранее не содержалось в предыдущих редакциях, в отличие от понятия

избирательного права, определение которого закреплено в Федеральном законе. Поэтому, можно привести несколько определений, а точнее подходов к трактовке избирательного процесса в науке:

- избирательный процесс как комплекс стадий, избирательных действий и процедур [41, с. 30];
- как «деятельность, направленная на избрание депутатов и выборных должностных лиц» [21, с. 67];
- как «процесс организации и проведения выборов» [1, с. 45];
- как «система организационно-взаимосвязанных и реализуемых в установленной последовательности отношений, опосредующих подготовку и проведение выборов» [10, с. 41].

В целом, представляется необходимым рассмотрение избирательного процесса через объединение всех вышеперечисленных подходов. Каждый из вышеуказанных подходов имеет свою значимость, однако только в совокупности они образуют более полное представление об этой категории. Такой подход позволяет учесть различные критерии и аспекты, которые могут оказать влияние на избирательный процесс в целом. Такое объединение позволяет получить комплексный и всесторонний обзор данной темы, что особенно актуально в настоящее время, поскольку анализируемый институт включает в себя ряд определенных стадий, которые и образуют собой процесс организации самих выборов и в последующем их проведение, а конечным итогом избирательного процесса является избрание депутатов и выборных должностных лиц [11, с. 12].

Можно привести определение избирательного процесса в широком смысле, включающее в себя не только рассмотренные нами подходы, но и базовые принципы, на которых стоит избирательный процесс, под которым понимается «деятельность субъектов избирательного процесса, осуществляемая на основе демократических принципов выборов, по реализации закрепленных юридических прав и обязанностей путем совершения в определенной последовательности избирательных действий,

сопряженных со стадиями избирательного процесса, в порядке и сроки, установленные избирательным законодательством, целью которой является формирование выборных органов публичной власти» [21, с. 68].

В отношении вопроса соотношении избирательного права и избирательного процесса, можно сделать вывод, что первое шире второго. Именно избирательное право включает в себя избирательный процесс, а не наоборот. Без избирательного права само существование избирательного процесса просто невозможно, следовательно, об их соотношении можно отметить следующее – избирательное право шире и включает в себя избирательный процесс [52, с. 188].

Реализация избирательных прав – это наиболее доступная, наиболее используемая в России форма реализации права на участие в управлении делами государства.

Можно выделить активное и пассивное избирательное право. Стоит отметить, что у данных понятий существуют легальные определения, законодательно закрепленные на федеральном уровне.

Исходя из положений ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», избирательное право активное – право граждан РФ избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Реализовать свое избирательное право гражданин может не с рождения, а с определенного возраста. Так, для реализации активного избирательного права необходимо достичь 18-ти летнего возраста. В данном возрасте гражданин получает возможность самостоятельной, осознанной реализации своих прав и обязанностей в полном объеме. Указанные положения закона демонстрируют принцип всеобщего равного избирательного права, поскольку каждый гражданин Российской Федерации, достигший совершеннолетия и не имеющий ограничений в дееспособности, вне зависимости от своего пола, расы, политических и религиозных убеждений, может осуществлять активное избирательное право. Таким

образом, все граждане имеют равные возможности для участия в выборах и выражения своей воли без какой-либо дискриминации по указанным признакам.

Активным избирательным правом обладает гражданин, место жительства которого расположено в пределах определенного избирательного округа. В зависимости от уровня выборов избирательный округ может изменяться. На выборах муниципального уровня избирательный округ относительно небольшой, который может включать в себя часть административного района города, на выборах регионального уровня, то есть, в городскую думу – один район или часть территории нескольких районов, расположенных друг с другом, на федеральном уровне, выборах в Государственную думу РФ, – несколько районов города составляют один избирательный округ.

Важно подчеркнуть, что помимо места жительства граждан, по общему правилу, должен иметь регистрацию в пределах избирательного округа, не менее чем за 3 месяца до проведения выборов того или иного уровня. Тем не менее, любой человек может стать исключением из данного правила. В наше время все больше людей становятся все более мобильными – путешествуют, переезжают, уезжают в командировки. Находясь в другом избирательном округе, или зная, что гражданин не будет находиться на момент выборов или референдума в избирательном округе, в котором он зарегистрирован, он все же может реализовать свое активное избирательное право [41, с. 31].

Далее, необходимо рассмотреть пассивное избирательное право. Статья 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит следующее определение пассивного избирательного права, под которым понимается право граждан Российской Федерации быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Осуществление права наиболее тесно, в отличие от активного

избирательного права, связано с избирательным процессом. Существенным отличием также является то, что право реализуется не просто гражданином, а кандидатом на выборную должность и оканчивается, при успешной избирательной кампании, избранием кандидата.

Априори право реализуется гражданами Российской Федерации, однако рассматривая уровень местного самоуправления, возможно осуществление данного права иностранными гражданами, которые постоянно проживают на той территории, на которой проходят выборы. Данное право является противоречивым, однако, на наш взгляд, необходимым для демократического государства. Иностранные граждане, проживающие длительное время, постоянно в Российской Федерации не могут участвовать полностью в реализации права на управление государством, а так как местное самоуправление не входит в систему государственной власти, вполне целесообразно обеспечить избирательным правом иностранных граждан, но в ограниченных пределах, т.е. на местном уровне.

Можно отметить, что постоянно проживающие в РФ граждане иностранных государств обладают и активным избирательным правом при проведении выборов в местное самоуправление и во время проведения местного референдума.

Для реализации пассивного избирательного права, как правило, устанавливаются следующие цензы:

- возрастной ценз – как и активное избирательное право, пассивное гражданин имеет право реализовать только с определенного возраста. По большей части, данный возраст превышает 18 лет, что в первую очередь связано с большей ответственностью, которая будет возложена на кандидата в случае успешной избирательной кампании. Но есть и исключение, когда возраст активного и пассивного избирательного права совпадает;

- ценз оседлости – требование, согласно которому требуется проживание на той или иной территории или в государстве в целом определенный период времени. Чаще всего ценз подвержен следующей иерархии – чем более высокая и значимая выборная должность, тем больший период времени требуется прожить на той территории, от которой гражданин планирует избирателя;
- ценз гражданства. Ценз, ставший относительно недавно одним из самых актуальных требований при реализации пассивного избирательного права. В 2020 году ряд положений Конституции Российской Федерации был изменен, в частности, установлен запрет избираться на некоторые выборные должности, если гражданин имеет или имел гражданство иностранного государства, либо документ, разрешающий ему постоянно проживать на территории иностранного государства.

Могут устанавливаться и другие цензы, такие как образовательный, имущественный, языковой цензы. Но сегодня они не так часто устанавливаются в законодательстве и практически остались в истории, когда для реализации даже активного избирательного права требовалось иметь определенный минимум имущества в собственности.

Избирательное право в целом реализуется гражданами Российской Федерации в добровольном порядке, то есть, в России отсутствует обязательное голосование на выборах или референдуме. На сегодняшний день ведутся дискуссии по поводу правильности такого подхода. Ряд исследователей отмечает, что избирательное право – это право гражданина, а значит ни о какой обязательности участия в выборах или референдуме и речи быть не может [20, с. 65]. Ряд других авторов опирается на зарубежный опыт государств, в которых предусмотрено обязательное голосование, и предлагает ввести данный институт в России [10, с. 46]. С данным утверждением нельзя согласиться, так как при введении обязательного голосования будет нарушена сама суть права как такого. Термин «право»

подразумевает под собой выбор, который каждый осуществляет самостоятельно, возможность как осуществить то или иное действие, так и воздержаться от его исполнения без каких-либо санкций.

Можно привести позицию М.Ф Гацко, который под правом понимает нормативно выраженную свободу, то есть, иначе говоря, право – свобода человека, возможность выбора, закрепленная законодательно [10, с. 43]. Обязательное участие в голосовании, конечно, решит проблему абсентеизма, но вызовет негативную реакцию среди населения, а также результаты самого голосования не будут объективными, так как, если брать голосования, проводимые по сегодняшней модели, в которой отсутствует пункт «против всех», их нельзя считать непредвзятыми. В некоторых странах для реализации данной обязанности устанавливается общегосударственный выходной, позволяющий гражданам той или иной страны не думать о ежедневных проблемах и заботах, посетить избирательный участок и проголосовать на выборах или референдуме. Если в государстве установлена система обязательного голосования, то, как правило, за неявку на них предусмотрена ответственность, которая дифференцируется от административной до уголовной, от штрафа до лишения свободы.

Как справедливо отмечают исследователи, «в современных условиях выборы становятся основой суверенной государственности. Поэтому, необходимо законодательное обеспечение реализации избирательных прав граждан, поскольку при наличии разрыва между конституционно закрепленными правами и возможностями их фактической реализации они приобретают фиктивный характер» [4, с. 25].

Связь между средствами реализации избирательных прав и мерами их защиты весьма тесная. В этом контексте можно выделить различные научные концепции, описывающие меры защиты в данной сфере.

Согласно первому подходу, «с точки зрения законодательного обеспечения этих прав, они дополняются специальным инструментарием, позволяющим их фактически осуществить» [1, с. 45]. В данном случае

механизм защиты проявляется через соблюдение установленного порядка осуществления указанных прав. Например, участие в выборах оформляется с использованием избирательного бюллетеня, который отражает волю избирателя (согласно ст. 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Иные способы участия в выборах не предусмотрены. Таким образом, сам факт выдачи бюллетеня избирателю гарантирует защиту его индивидуального выражения воли, поскольку бюллетень предоставляется в единственном экземпляре.

Второй научный подход отражает «механизмы защиты избирательных прав через установление административной и уголовной ответственности за их нарушение. В данном случае направление защиты принимает не обеспечительный, а карательный характер, поскольку предполагает возложение ответственности и применение административного или уголовного наказания к лицам, нарушившим порядок осуществления гражданами избирательных прав» [9, с. 159].

Еще один научный подход связан с восстановительным направлением: его сторонники исходят из «полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления, межгосударственных организаций, направленных на предотвращение нарушений избирательных прав или устранение препятствий для их реализации» [20, с. 67]. Данный подход выражает концепцию защиты прав путем создания условий, которые препятствуют нарушениям и обеспечивают эффективное восстановление законного порядка их осуществления в случае выявления правонарушений.

Как справедливо отмечает А.А. Костаница, «в механизме правового регулирования выборов центральное место занимают избирательные правоотношения, через которые предписания законодательства о выборах и референдумах реализуются в поведении участников избирательного процесса. Иными словами избирательные правоотношения есть универсальное средство, посредством которого обеспечивается устойчивая

связь избирательного и референдумного законодательства с избирательной практикой» [15, с. 153].

Можно согласиться с мнением исследователей, что «избирательные правоотношения – это правоотношения, через которые осуществляется опосредованное воздействие норм избирательного права на общественные отношения, составляющие предмет избирательного права, то есть электоральные отношения», и которые «характеризуются следующими чертами:

- включают волевой, интеллектуальный элемент;
- возникают на основе юридического факта (состава);
- выражают наличие юридической связи между субъектами избирательного права, которая характеризуется наличием прав и обязанностей, предусмотренных нормой права;
- гарантируются государством;
- охраняются принудительной силой компетентных правоохранительных органов» [20, с. 65].

В данной связи, наряду с политическими аспектами, реализация гражданами избирательных прав – использование ими имеющихся у них юридических возможностей избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, и «прежде всего, их участие в выборах и референдумах, результатом которых является демократическая передача кандидатам как представителям народа полномочий по осуществлению государственной и муниципальной власти на установленный законом срок» [51, с. 41]. Это налагает на органы государственной власти и местного самоуправления задачи по обеспечению избирательных прав граждан, поскольку в соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются

правосудием» [14].

Традиционным в юридической науке является деление правоотношений на регулятивные и охранительные. Как отмечает А.А. Костаница, «регулятивные избирательные правоотношения опосредуют правомерное поведение их участников по осуществлению предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, задают параметры позитивного развития организации и проведения выборов. Охранительные правоотношения носят вторичный характер по отношению к регулятивным избирательным правовым отношениям. Они возникают в тех случаях, когда нарушается нормальное течение регулятивных избирательных отношений, а основным их назначением служит ответная реакция со стороны государства, его органов и должностных лиц на ущемление избирательных прав граждан, нарушение установленных процедур их реализации. Благодаря охранительным правоотношениям разрешаются избирательные споры между различными участниками избирательных кампаний, применяются меры юридической ответственности к лицам, виновным в нарушении избирательных прав граждан и воспрепятствовании работе избирательных комиссий, их членов» [15, с. 154].

Исследователи отмечают, что «приоритетным становится использование административной ответственности как меры реагирования на правонарушения благодаря ее оперативной применимости. Кроме того, посягательства на избирательные права граждан, закрепленные в главе 5 КоАП РФ, не могут быть рассмотрены как преступления из-за общественной опасности, которую они представляют» [49, с. 48]. По мнению А.А. Низамовой и О.И. Новиковой, «фактически ущерб, причиняемый в результате их совершения общественным отношениям в сфере реализации избирательных прав граждан и проведения избирательных процедур, не является существенным. Поэтому, в результате применения мер административной ответственности возможно не только наказание

правонарушителей, но и восстановление надлежащего порядка реализации избирательных прав» [21, с. 67].

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, на сегодняшний день избирательное право – это основное право в демократическом государстве, которое позволяет участвовать каждому гражданину принимать непосредственное участие в управлении государством, позволяет избирать и быть избранным на ту или иную выборную государственную должность.

1.2 Правовое регулирование избирательных прав в Российской Федерации

Избирательное право и административная ответственность за его нарушение регулируются нормами законодательства, закрепленными в различных источниках. Эти нормы определяют сущность избирательного права, порядок его осуществления и гарантии, а также регулируют вопросы нарушений этого права и ответственность за такие нарушения.

Конституция Российской Федерации, как основной закон страны, закрепляющий основы ее конституционного строя, содержит основополагающие принципы избирательного права.

Таковыми принципами являются, во-первых, принцип демократии, закрепленный в ст. 1 Конституции Российской Федерации. Вне демократического государства нельзя говорить об избирательном праве, так как только в демократическом государстве возможно существование и его реализация.

Следующий принцип, закрепленный в Конституции Российской Федерации – это принцип народного суверенитета. Многонациональный народ Российской Федерации – единственный источник власти в России, осуществляющий власть как непосредственно, так и с помощью выборных органов государственной власти.

В Конституции Российской Федерации также закреплено активное и пассивное избирательные права граждан, устанавливаемые на основе статей Основного Закона, которые определяют статус и процедуру выборов Президента Российской Федерации, выборных органов государственной власти и должностных лиц.

Международные договоры выступают составной частью источников избирательного права в Российской Федерации, вместе с тем, так как реализация избирательного права – это внутреннее составляющее каждого демократического государства, регулировать какие-либо отдельные положения такие договоры не могут. Они закрепляют общие для всего международного сообщества начала, принципы избирательного права. К международным источникам относятся Всеобщая декларация прав человека [8], Международный пакт о гражданских и политических правах [17], Европейская конвенция о защите прав и основных свобод и протоколы к ней [12] и другие международные договоры, затрагивающие регулирование избирательного права тем или иным образом.

Основным нормативным актом, регулирующим избирательное право, является Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и праве на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Данный закон устанавливает гарантии реализации избирательных прав и права на участие в референдуме на всех уровнях. Как отмечает Д.В. Веремеев, «данный закон также регулирует отношения, связанные с подготовкой и проведением избирательных процедур на референдуме. В нем содержится подробный перечень терминов, используемых как в самом законе, так и в других нормативных актах, а также при создании условий для осуществления избирательного права и его непосредственной реализации, что обеспечивает ясность и единообразие терминологии в законодательстве о выборах и референдуме» [55, с. 177].

Федеральные законы от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [47] и от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О

выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [45] также содержат нормы права, регулирующие избирательное право. В первую очередь, эти законы регулируют порядок реализации пассивного избирательного права – каждый гражданин, обладающий пассивным избирательным правом, имеет право реализовать его путем выдвижения своей кандидатуры на тех или иных выборах. Активное избирательное право в данных законах содержится в отдельных главах под названием «Голосование». В такой главе содержатся не только нормы, раскрывающие нормы-дефиниции, например, конкретизирующие понятие помещения для голосования и избирательного бюллетеня, но и порядок голосования – реализации гражданином избирательного права. Также рассматриваемые законы содержат положения, регулирующие процесс подготовки выборов, статус и порядок формирования избирательных комиссий всех уровней. Также общим у данных законов является уровень выборов – такие выборы проводятся на федеральном уровне, то есть, на территории всей страны одновременно. Главным отличием является тип выборов, которые регулируются данными законами. Так, на выборах Президента Российской Федерации избирают конкретного кандидата, а на выборах депутатов в Государственную Думу Российской Федерации гражданин параллельно избирает конкретного кандидата от одномандатного округа, на территории которого он зарегистрирован, и политическую партию, которую он считает наиболее заслуживающей представлять интересы всех граждан стран.

Тем не менее, указанные законы имеют существенное значение для обеспечения права граждан избирать и быть избранным. Выборы Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Российской Федерации – более значимые выборы по ряду причин. Выборы Президента Российской Федерации – это особенный процесс, нуждающийся в детальной и четко установленной процедуре по выдвижению кандидатов и непосредственно самого избрания (голосования). Аналогичные положения

касаются и депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Независимо от того, как депутат избран, от одномандатного округа или политической партии, он выступает как представитель многонационального народа Российской Федерации, наделенный полномочиями принимать законодательные акты, распространяющие свою юрисдикцию на территорию всей страны. Как отмечает А.М. Бердибеков, «по большей части именно от депутатов Государственной Думы Российской Федерации зависит, какие нормы права будут реализовываться в России и насколько они будут эффективны» [3, с. 66].

Также необходимо отметить еще два закона, затрагивающих процесс реализации избирательного права – это Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [46] и от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» [43]. Первый закон закрепляет общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации и определяет государственные гарантии его осуществления. В отношении избирательного права закон в общих чертах регулирует муниципальные выборы и местный референдум, а также содержит понятия, используемые при проведении голосования на местном уровне. Местный референдум – это голосование, проводимое в целях решения вопросов местного значения населением. В ст. 22 данного закона закреплен общий порядок действий по назначению, проведению и подведению итогов местного референдума. Под муниципальными выборами понимаются выборы, проводимые в целях избрания депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Статья 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», посвященная муниципальным выборам, также регулирует голосование в общих чертах. Определение содержит закрытые перечни тех лиц, кого можно избрать на муниципальных

выборах, а также содержит общие принципы избирательного права. Статьи 22 и 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» направлены на дополнительное закрепление гарантий осуществления избирательного права в России, фокусируя внимание на возможности реализации этого права на местном уровне.

Федеральный закон «О политических партиях» закрепляет гарантии признания в Российской Федерации политических партий, а также подкрепляет принципы многопартийности и политического многообразия, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Для избирательного права в нашей стране данный закон является крайне важным, так как регулирует общественные отношения, возникающие в процессе осуществления гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии, а также устанавливает особенности создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий. Политическая партия является юридическим лицом, общественным объединением, созданным в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Такое определение закреплено законодательно и отражает цель создания политической партии – это участие в политической жизни общества, путем участия партий в акциях, выборах, референдумах, представления интересов в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Помимо выдвижения кандидатов на выборы политические партии имеют право участвовать в избирательной кампании своих кандидатов и самих политических партий, также партии выступают представителями гарантий проведения достоверного голосования путем направления на голосование одного или нескольких наблюдателей [41, с. 31].

В каждом субъекте Российской Федерации законодательными органами издано несколько законов субъекта Российской Федерации, регулирующих деятельность по порядку проведения голосования на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальном уровнях. Такие законы определяют порядок организации и проведения выборов в органы государственной власти того или иного субъекта федерации и выборов в органы местного самоуправления. Также такие законы могут регулировать и порядок проведения местного референдума. Правовые нормы, регулирующие избирательное право на уровне субъекта Российской Федерации, могут быть в виде законов, а могут содержаться в кодифицированном нормативном правовом акте.

Законодательство субъектов Российской Федерации содержит терминологию, используемую при осуществлении избирательного процесса в целом на территории субъекта при проведении голосования в органы власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления, расположенные на территории данного субъекта, регламентирует порядок назначения выборов, детализирует некоторые общие положения, закрепленные Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Основным нормативным актом в сфере административной ответственности за нарушение избирательных прав выступает КоАП РФ, в котором содержится 34 статьи, которые включают в себя 46 составов административных правонарушений, непосредственно касающиеся выборов и референдумов.

В целом, по результатам проведенного в данной главе работы исследования можно сформулировать следующие выводы:

Избирательное право граждан – конституционное право граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении

кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях. Избирательное право – комплексное право, включающее в себя не только активное и пассивное избирательное право, но и более широкий круг прав, связанных с подготовкой, проведением и подведением итогов самого голосования.

Приоритетом в области нарушения избирательных прав является применение института административной ответственности, поскольку именно она обладает оперативными мерами реагирования на возникшие правонарушения. Применение мер административной ответственности позволяет не только наказать нарушителей, но и восстановить правильный порядок реализации избирательных прав.

Правовое регулирование избирательных прав осуществляется национальным законодательством, которое в Российской Федерации строится на основе иерархической системы. Законодательство, регулирующее реализацию избирательных прав достаточно объемное. С одной стороны, наблюдается избыток практически повторяющихся норм права в нормативных правовых актах различного уровня юридической силы. С другой стороны, такое детальное закрепление норм в законодательстве дает гражданам дополнительные гарантии реализации их избирательных прав, регулирует отдельные аспекты, не относящиеся к голосованию на всех уровнях.

Глава 2 Особенности привлечения к административной ответственности за нарушение избирательных прав

2.1 Административная ответственность как разновидность юридической ответственности за нарушение избирательных прав

Законодательное определение юридической ответственности в российском праве отсутствует. Кроме того, если обратиться к теории права, то также можно заметить, что не существует единого определения в связи с многочисленностью научных подходов к данному вопросу. Так, целесообразно для сравнения привести два определения, которые предложены российскими учеными настоящего и прошлого. Согласно мнению С.С. Алексеева, «под юридической ответственностью предполагается обязанность субъекта подвергнуться мерам государственного принудительного влияния за осуществленное правонарушение в виде лишений личного, имущественного или организационного порядка» [2, с. 77]. Современные авторы предлагают несколько иную трактовку данного понятия, в соответствии с которой уделяется особое внимание наступлению неблагоприятных последствий для правонарушителя. Так, по мнению П.П. Серкова, «юридическая ответственность предполагает особое правовое реагирование общества по защите публичных интересов, которое обусловлено совокупностью процессуальных и материальных норм, с целью возложения обязанности претерпевать неблагоприятные последствия нарушением» [39, с. 32]. Данное определение возможно дополнить следующими признаками: способы государственного воздействия осуществляются в отношении правонарушителя в судебном и административном порядке, а итоговым результатом способов воздействия является восстановление нарушенного права и не позволение совершения новых правонарушений.

Можно отметить, что объяснение сущности юридической

ответственности как меры государственного принуждения и как реакции на осуществленное правонарушение является в большей мере употребляемым в литературе. По мнению ряда исследователей, ответственность как способ государственного понуждения реализуется в порицании правонарушения, в наступлении для субъекта установленных негативных результатов в форме притеснения имущественного или личного распорядка. При этом, сюда следует отнести то, что юридическая ответственность предназначается для исправления и воспитания правонарушителей, общего и конкретного предотвращения правонарушений [25, с. 174].

Вместе с тем, на сегодняшний день в трудах о юридической ответственности не отработано единое понимание к ее смыслу, потому что многие исследователи трактуют данный вопрос индивидуально. В связи с чем, возникает проблема в определении такого понятия и порождает вопрос как понимать ответственность: либо как феномен будущего предстоящего действия субъекта, либо в виде прошлого явления. Таким образом, формируется двойное толкование определения юридическая ответственность, а именно позитивная ответственность, то есть ответственность за будущее, или ретроспективная ответственность, то есть ответственность за прошлое.

В позитивном аспекте ответственность предполагает понимание лицом личной обязанности перед иными субъектами, осознание в пределах этой обязанности значения и смысла своих действий, согласование действий субъекта с возложенным на него долгом, образующегося из общественных взаимосвязей субъекта.

Ретроспективный смысл ответственности заключается в том, что это ответственность за прошлое деяние, но при этом не за каждое, а только за действия, которые не соответствуют установленному общественному феномену. Следует отметить, что это также и наказание за противозаконное деяние в прошлом и мера воздействия за нарушение закона в будущем и настоящем; также это и неизбежность подвергнуться установленным

последствия; долг личности претерпевать наказание.

Если же посмотреть на юридическую ответственность со стороны позитивного аспекта, то следует отметить, что ее рассматривают в таком виде как неизбежность осуществлять деятельность с целью уклонения от отрицательных последствий, но это не наказание, и, в свою очередь, отсутствие в обязанности подвергнуться наказанию.

Так, Т.А. Патшина говорит о том, что проблематика позитивной юридической ответственности не только не вписывается в пределы теории юридической ответственности, но и в принципе выступает за рамки юридической отрасли [25, с. 175].

Т.С. Пармон, оспаривая позитивную ответственность, отмечает, что позитивную ответственность идентифицируют лишь с ответственность конкретного субъекта, от коллективной же ответственности такая ответственность практически отказалась; с другой стороны этого вопроса, определение позитивной ответственности было установлено в период образованного социализма, когда государство и партия любым способом пытались усилить ответственность не самого государства, а граждан, и, следовательно, с целью установления важной роли реализации гражданами своего долга и было установлено понятие позитивная ответственность [24, с. 429].

Стоит согласиться со сторонниками теории позитивной ответственности, так как она предполагает под собой не только элемент моральной и нравственной ответственности, но и в современных условиях достаточно ясно устанавливается в нормативных правовых актах.

Тем не менее, несмотря на различные подходы к пониманию юридической ответственности ученые все же имеют в той или иной степени общее восприятие о том, что юридическая ответственность – это последствие государственного понуждения, которые характеризуется установленными лишениями и созданное на основе норм права.

Из представленных определений прослеживаются следующие признаки

юридической ответственности:

- ответственность предполагает обязанность претерпевать меры государственно-принудительного воздействия;
- основанием ответственности является нарушение процессуальных и материальных норм;
- ответственность всегда предполагает различного рода неизбежные негативные последствия;
- правонарушитель претерпевает ограничение имущественных или личных прав;
- виновному лицу вменяется обязанность по возмещению ущерба или восстановлению нарушенного права.

В связи с вышеизложенным, в рамках механизмов юридического регулирования юридическую ответственность следует рассматривать как средство воздействия на общественные отношения. Таким образом, правовая ответственность предполагается в качестве регулятора, обладающего регулятивной функцией. Эффективнее и разумнее предотвращать противоправное поведение и избегать необходимости использования принудительных мер государства и общества, чем прибегать к принуждению через реализацию ответственности.

В данной связи можно отметить, что Е.О. Шелеговой под юридической ответственностью предполагается «правовая гарантия, предназначенная для реализации независимых, демократических выборов, а также подразумевающая особый статус как для общества, так и для личности, формирующая порядок отношений, установленный законодательством, законность, дисциплинированность и организованность» [48, с. 335].

Административная ответственность за нарушение избирательных прав может быть определена как «вид юридической ответственности, которая наступает за совершение административного правонарушения на разных стадиях избирательного процесса в отношении субъектов избирательных правоотношений – участников избирательного процесса, и выражается в

применении судебными и иными юрисдикционными органами административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение и допустившему невыполнение установленных избирательным законодательством обязанностей по реализации избирательных прав граждан в установленных законом формах и процедурах, применяемая в целях обеспечения и охраны конституционно установленного правопорядка, основ народовластия, демократического порядка организации и функционирования власти, прав граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления на основе и в порядке, установленных избирательным и административным законодательством Российской Федерации» [48, с. 337].

Указанное определение позволяет выделить следующие функции административной ответственности, реализуемые с целью защиты и реализации избирательных прав граждан в условиях создания выборных органов публичной власти:

- воспитательная функция заключается в неотвратимом наказании виновных, включающая создание у субъектов понимание о стабильности сформированного правопорядка, тем самым устанавливая уверенность в том, что их избирательные интересы и права находятся под защитой;
- охранительная функция представляет собой охрану отношений в области избирательного права, включающая нормы, которые устанавливают запрет, наказание и пресечение за действия, нарушающие условия общественного формирования и противоположные интересам государства, общества и граждан, при этом вытесняя их;
- предупреждение совершения правонарушения под угрозой ответственности – превентивная функция, предполагающая применение наказания как рычага для воздействия на сознание

правонарушителя, формирующиеся в условиях неизбежности наказания и как предупреждение новых правонарушений;

- штрафная функция характеризуется отрицательными результатами, которые испытывает правонарушитель, так как привлекается к какой-либо из видов ответственности и применение санкции, установленной нормой;
- праввосстановительная функция – возобновление нарушенных прав государства и организаций. Например, суд при восстановлении нарушенного избирательного права выносит решение, которым предписывает избирательной комиссии зарегистрировать субъекта как кандидата на выборную должность;
- компенсационная функция – при нарушении договора или причинении имущественного вреда на нарушителе лежит обязанность компенсировать вред и убытки.

Следует отметить, что некоторые ученые предлагают выделить два отдельных вида административной ответственности в сфере избирательного процесса:

- ответственность за нарушения избирательных прав граждан;
- ответственность за нарушения условий проведения и формирования выборов [49, с. 49].

В юридической литературе выделяют две разновидности оснований административной ответственности: «фактические – это само административное правонарушение, являющееся противоправной виновной деятельностью юридического или физического лица, за которую предполагается административная ответственность и нормативные – нормативная норма, на основании которых применяется и наступает ответственность» [40, с. 200].

В КоАП РФ содержится более 80 составов правонарушений, связанных с нарушениями законодательства о выборах, предусмотренных в 33 статьях (ст. 5.1 – 5.25, 5.45 – 5.52, 5.58, 5.69 КоАП РФ). Как отмечает В.А. Погосова,

«многообразии в данном случае обусловлено важностью избирательных прав граждан и общественных отношений в данной сфере, которым доставляется вред правонарушением. Кроме того, нельзя не отметить, что расположение указанных статей имеет достаточно логичный принцип, то есть в соответствии с упорядоченной очередностью стадий избирательного процесса: начиная от создания списка избирателей до подсчета итогов голосования и опубликования итогов выборов в средствах массовой информации» [26, с. 175].

Соответственно характеру административных правонарушений в данной сфере, их возможно классифицировать по этапам избирательного процесса:

- нарушения, связанные с деятельностью избирательных комиссий в ходе подготовки к проведению выборов (ст. 5.1, 5.3, 5.4, 5.6, 5.15, 5.21, 5.49, 5.56 КоАП РФ. Так, можно привести пример из правоприменительной практики привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.6 КоАП РФ секретаря территориальной избирательной комиссии Волоколамского района в связи с тем, что он заранее не осуществил мер по извещению членов территориальной избирательной комиссии с правом совещательного голоса о готовящемся заседании, при этом ее члены были лишены возможности участвовать в заседании комиссии и применить свои права как члена комиссии [28]. Также можно привести еще один пример: Постановлением Мирowego судьи судебного участка № 32 Санкт-Петербурга председатель избирательной комиссии муниципального образования «Сергиевское» привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.3 КоАП РФ в связи с неисполнением решения Санкт-Петербургской избирательной комиссии в части приема документов, которые были нужны для извещения о выдвижении кандидатов в депутаты, выдвинутые

Санкт-Петербургским региональным отделением Политической партии ЛДПР [35];

- несоблюдение условий информационного обеспечения выборов, в том числе, проведения предвыборной агитации (ст. 5.5, 5.8 - 5.12, 5.38, 5.48, 5.51 КоАП РФ). Например, член участковой избирательной комиссии в Калужской области привлечен к административной ответственности по ст. 5.11 КоАП РФ в связи с тем, что он являлся членом участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса и на нем была надета кофта с надписью агитационного вида, тем самым распространил агитационный материал во время избирательной кампании [37]. Еще в одном примере из судебной практики, постановлением судьи Псковского районного суда Псковской области, решением судьи Псковского областного суда и постановлением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции гражданин привлечен к административной ответственности по ст. 5.12 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1000 рублей. Постановление Верховного суда РФ вышеуказанные судебные акты оставлены без изменения, жалоба гражданина – без удовлетворения. Как установлено судами, в Карамышевской волости Псковского района Псковской области осуществлялась избирательная кампания по выборам депутатов Собрания депутатов сельского поселения «Карамышевская волость». Так материалами дела подтвердилось, что во время празднования 123-й годовщины образования села Карамышево Псковского района Псковской области гражданин в период подготовки и проведения выборов в Собрание депутатов сельского поселения «Карамышевская волость», от имени избирательного объединения распространял агитационные материалы в форме листовки из плотной бумаги формата А4 в нарушение п. 2 и п. 3 ст.

54 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [27];

- несоблюдение условий финансирования избирательной кампании и использование средств избирательных фондов (ст. 5.17 - 5.25 КоАП РФ). Так например, Постановлением Санкт-Петербургского городского суда, кандидат в депутаты Государственной Думы привлечена к ответственности по ч. 1 ст. 5.17 КоАП РФ в связи с тем, что предоставила неполные сведения в Окружную избирательную комиссию одномандатного избирательного округа № 2 об источниках средств, которые перечислены в избирательный фонд, и обо всех произведенных затратах на проведение избирательной кампании [36];
- несоблюдение условий проведения голосования (ст. 5.22 - 5.23, 5.58 КоАП РФ). Так, например, член участковой избирательной комиссии Нижегородской области на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации подвергся административной ответственности по ч. 1 ст. 5.22 КоАП РФ предоставил два бюллетеня для осуществления голосования гражданину для того, чтобы дать возможность отдать свой голос вместо другого избирателя [33];
- несоблюдение условий установления результатов выборов (ст. 5.24 - 5.25 КоАП РФ). Например, на выборах депутатов Государственной Думы председатель УИК привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 5.24 КоАП РФ в связи с тем, что он совершил нарушение предполагаемых законом условий подсчета голосов, которое выразилось в подсчете бюллетеней в первую очередь тех, которые находились в стационарных ящиках для голосования, а не с тех бюллетеней, которые находились в переносном ящике для голосования [32].

За административное правонарушение в сфере избирательных прав предусмотрена ответственность в виде наложения штрафа. Штрафные санкции в данном случае могут сопровождаться такой мерой ответственности, как конфискация предмета правонарушения (например, в случае нарушения условий проведения агитационных действий).

Также необходимо отметить, что административная ответственность за ряд правонарушений, которые предусмотрены ст. 5.16, 5.18, 5.20 и 5.46 КоАП РФ, предполагается лишь при условии, что такие действия не подпадают под признаки уголовной ответственности.

Можно сформулировать общий вывод, что административная ответственность за нарушение избирательных прав состоит в применении административных санкций судами и другими юрисдикционными органами к лицам, совершившим правонарушение и не соблюдавшим предусмотренные законодательством обязанности по защите избирательных прав граждан в соответствии с установленными законом формами и процедурами.

В ходе исследования были выделены следующие особенности административной ответственности в сфере нарушения избирательных прав:

- административной ответственности подлежат только субъекты, наделенные специальным правовым статусом;
- основным видом санкций в данной сфере ответственности выступает штраф;
- нет упрощенных процедур при составлении протокола об административном правонарушении;
- предусматривается исключительно судебный порядок привлечения к административной ответственности;
- рассмотрение дел происходит в кратчайшие сроки – до 5 дней после получения судьей протокола об административном правонарушении.

2.2 Понятие, признаки, состав административных правонарушений за нарушение избирательных прав

Административное правонарушение за нарушение избирательных прав определяется И.И. Ведерниковой как «виновное, противоправное, общественно вредное деяние в форме действия или бездействия, которое посягает на права граждан в сфере избирательного законодательства и законодательства о референдуме, согласно которым на основании федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации использует меры охраны, восстановления нарушенных прав» [7, с. 85].

Анализируемый вид правонарушений можно охарактеризовать следующими обязательными признаками:

- общественно опасные последствия, причиняющие общественный вред;
- противоправность;
- виновность;
- наказуемость;
- деликтоспособность нарушителя.

Объектом административных правонарушений в анализируемой сфере выступают общественные отношения в сфере организации и проведения референдумов, выборов должностных лиц и выборов в органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Как отмечают исследователи, «данный вид правонарушений характеризуется тем, что наряду с родовым объектом – совокупность прав и свобод, связанных с непосредственным участием граждан в управлении делами государства, следует разграничить два видовых объекта, а именно – общественные отношения, связанные с реализацией гражданами:

- своих избирательных прав;

– прав участие в референдуме» [22, с. 68].

Объективную сторону анализируемых составов правонарушений представляют собой нарушения законодательства о выборах и референдуме, а также административного законодательства. Как отмечает С.Н. Васильев, «данные нарушения, описанные в законе в виде теоретической модели состава правонарушения, являются общественно вредными, виновными деяниями и имеют причинную связь с наступившими последствиями» [6, с. 21].

По мнению А.И. Могильникова, «субъект как элемент состава административного правонарушения включает в себя совокупность указанных в законе признаков, которые должно иметь лицо, чтобы совершенное им противоправное деяние было признано административным правонарушением. Административному законодательству известно две группы субъектов: физические и юридические лица. Каждая из этих групп обладает присущими им признаками. Применительно к физическим лицам эти признаки подразделяются на общие и специальные. Так, к числу общих признаков, являющихся обязательными, относятся возраст (16 лет) и вменяемость физического лица. В данном случае необходимо учитывать, что возраст, необходимый для участия в голосовании, составляет 18 лет» [19, с. 1968].

Некоторые составы рассматриваемых правонарушений характеризуются специфическими особенностями субъекта. В нормах Особенной части КоАП РФ определяется ответственность определенных групп лиц. Так, в качестве субъектов анализируемых правонарушений могут выступать избиратели, участники референдума, наблюдатели, в том числе иностранные, международные) кандидаты, зарегистрированные кандидаты, лица, которые были кандидатами, зарегистрированными кандидатами, лица, избранные депутатами или на другую выборную должность, уполномоченные по финансовым вопросам избирательных объединений, представители инициативной группы по проведению референдума,

должностные лица кредитных организаций, должностные лица организаций, осуществляющих теле- и (или) радиовещания, периодических печатных изданий, лица, осуществляющие предвыборную агитацию, которым участие в ее проведении запрещено законом, члены избирательных комиссий, комиссий референдума, председатели избирательных комиссий, избирательные объединения, инициативные группы по проведению референдума, организации, осуществляющие теле – и (или) радиовещания, периодические печатные издания, кредитные организации. Субъект может быть как общий, так и специальный.

Как отмечают А.И. Больнова и И.Ю. Панькина, «граждане и юридические лица рассматриваются как общие субъекты административной ответственности (например, по ст. 5.4 КоАП РФ и ст. 5.13 КоАП РФ соответственно). В некоторых статьях КоАП РФ предусмотрена ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о выборах наравне с физическими лицами, например, за невыполнение решения избирательной комиссии (ст. 5.3 КоАП РФ), нарушение порядка публикации связанных с выборами документов (ст. 5.5 КоАП РФ) и нарушение условий предвыборной агитации через средства массовой информации (ст. 5.8 КоАП РФ) и других» [5, с. 28]. Также, «специальные субъекты также могут быть субъектами административной ответственности и делятся на коллективные и индивидуальные. К коллективным субъектам относятся средства массовой информации, ответственность которых предусмотрена, например, в ст. 5.5 КоАП РФ и других. Индивидуальные субъекты включают кандидатов, ответственность которых предусмотрена, например, в ст. 5.8, 5.17 - 5.19, 5.50 КоАП РФ, а также уполномоченных представителей кандидатов по финансовым вопросам, ответственность которых предусмотрена ст. 5.19 КоАП РФ и другими» [5, с. 29].

Некоторые нормы КоАП РФ также непосредственно указывают, что субъектом ответственности по конкретной статье может быть избирательное объединение или избирательный блок, в том числе за незаконную

материальную поддержку или незаконное использование денежных средств. Так например, в ст. 5.4 КоАП РФ предусмотрена ответственность для должностных лиц, которым предоставлено полномочие предоставлять информацию о участниках референдума и избирателях.

В субъективной стороне состава анализируемых правонарушений основным и обязательным признаком является наличие вины, которая выражается в форме умысла в соответствии с рассматриваемыми статьями. При этом следует отметить, что в ст. 5.14 КоАП РФ умысел представляет собой квалифицирующий признак, поскольку только умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала может быть признано правонарушением.

Далее рассмотрим особенности составов отдельных правонарушений за нарушение избирательных прав.

Так, в ст. 5.1 КоАП РФ «Нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума» включены три состава, квалифицирующих правонарушения при составлении списков избирателей, участников референдума:

- нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума;
- нерассмотрение в установленный срок заявления о неправильности в списке избирателей, участников референдума;
- отказ выдать гражданину письменный ответ с указанием причины отклонения заявления о внесении исправления в список избирателей, участников референдума [16, с. 121].

Все эти составы административных правонарушений основаны на формальных основаниях и применимы только в случае совершения незаконных действий.

Право граждан на доступ к списку избирателей регулируется федеральным и региональным законодательством. Так, согласно п. 13 ст. 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права

на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «списки избирателей, участников референдума представляются участковой избирательной комиссией для ознакомления избирателей и дополнительного уточнения не позднее чем за 20 дней до дня голосования» [44]. Гражданин, обладающий активным избирательным правом, вправе заявить в участковую избирательную комиссию о любой ошибке или неточности в списке избирателей. В соответствии с п. 16 ст. 17 указанного выше Закона в течение 24 часов, а в день голосования – в течение 2 часов с момента обращения, но не позднее момента окончания голосования участковая избирательная комиссия обязана проверить заявление, а также представленные документы и либо устранить ошибку или неточность, либо дать заявителю письменный ответ с указанием причин отклонения. В соответствии с п. 13 ст. 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «решения и акты избирательных комиссий, принятые в пределах их компетенции, установленной федеральными законами и законами субъектов РФ, обязательны для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, государственных учреждений, органов местного самоуправления, кандидатов, зарегистрированных кандидатов, общественных объединений, организаций, должностных лиц, избирателей» [44].

За проведение предвыборной агитации, агитации в период запрещения ее проведения или в местах, где ее проведение запрещено, установлена административная ответственность по ст. 5.10 КоАП РФ. Агитацией является деятельность граждан, кандидатов, избирательных блоков и объединений, общественных объединений, имеющая целью: при проведении выборов – побудить избирателей к участию в выборах, а также к голосованию за тех или иных кандидатов или против них. Агитация начинается со дня регистрации кандидата или списка кандидатов и прекращается в ноль часов за сутки до дня голосования.

При проведении повторного голосования предвыборная агитация возобновляется со дня официального опубликования решения о назначении повторного голосования и прекращается в ноль часов за сутки до дня повторного голосования. В период с нуля часов за сутки до дня голосования и до окончания дня голосования агитация запрещена.

В соответствии со ст. 5.12 КоАП РФ предусматривается ответственность за проведение предвыборной агитации лицами, которым законом запрещено участвовать в ней. Предметом такого административного правонарушения являются общественные отношения, связанные с проведением предвыборной агитации.

Административно-наказуемыми являются несколько составов правонарушений: изготовление или распространение в период подготовки и проведения выборов агитационных печатных, аудиовизуальных материалов без письменного подтверждения согласия соответствующего зарегистрированного кандидата, избирательного объединения, общественного объединения, а равно изготовление или распространение в период подготовки и проведения выборов агитационных печатных, аудиовизуальных материалов, не содержащих установленной законом информации об их тираже и о дате выпуска, о наименовании и об адресе организации либо о фамилии, об имени, отчестве, о месте жительства лица, изготовившего агитационные печатные, аудиовизуальные материалы, о наименовании организации либо о фамилии, об имени, отчестве лица, заказавшего изготовление этих агитационных печатных, аудиовизуальных материалов, а также неправомерное изготовление агитационных печатных, аудиовизуальных материалов, в которых перечисленные данные указаны неверно или неполно.

Согласно п. 6 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, в случае обнародования (опубликования) ими агитационных и

информационных материалов (в том числе содержащих достоверную информацию), способных нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации кандидата, деловой репутации избирательного объединения, обязаны предоставить соответствующему кандидату, избирательному объединению возможность до окончания агитационного периода бесплатно обнародовать (опубликовать) опровержение или иное разъяснение в защиту своих чести, достоинства или деловой репутации. Непредоставление кандидату, избирательному объединению возможности обнародовать (опубликовать) указанное опровержение или иное разъяснение до окончания агитационного периода является основанием для привлечения таких организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, и их должностных лиц к ответственности в соответствии с законодательством РФ» [44].

Общественная опасность умышленного уничтожения, повреждения печатных материалов, относящихся к выборам (ст. 5.14 КоАП РФ), выражается в том, что «таким противоправным поведением сознательно осложняется проведение агитации в пользу того или иного кандидата, а также нарушаются информационные права избирателей. Предметом данного правонарушения выступают печатные материалы, относящиеся к выборам (информационные и агитационные печатные материалы), в частности: портреты кандидатов в депутаты или на выборные должности, плакаты с биографиями кандидатов, агитационные листовки. Правонарушение может совершаться в форме уничтожения, повреждения информационных или агитационных материалов, а также их порчи путем нанесения на них надписей или изображений» [18, с. 225].

Как отмечает Н.В. Малахова, «при квалификации правонарушения следует учитывать, что вывешивание агитационных и иных печатных материалов на зданиях, сооружениях и иных объектах допускается только с согласия собственника или иного владельца этих объектов. Не могут расцениваться в качестве противоправных действия собственника здания,

который сорвал со своего здания агитационные и иные материалы, размещенные без его согласия» [16, с. 121].

Административная ответственность за нарушение установленных законодательством о выборах и референдумах порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления помещений и права на предоставление помещений для встреч с избирателями, участниками референдума установлена в ст. 5.15 КоАП РФ.

Нарушение установленного п. 5 ст. 41 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления зарегистрированному кандидату, избирательному объединению, инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума для встреч с избирателями, участниками референдума помещения, находящегося в государственной или муниципальной собственности либо в собственности организации, в уставном (складочном) капитале которой доля (вклад) Российской Федерации, субъектов РФ и (или) муниципальных образований превышает 30% на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, официального опубликования решения о назначении референдума, об условиях, на которых помещение было предоставлено, а также о том, когда это помещение может быть предоставлено в течение агитационного периода другим зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям, инициативной группе по проведению референдума, иным группам участников референдума, влечет наложение административного штрафа.

В качестве административного правонарушения по ст. 5.16 КоАП РФ признаются следующие деяния:

- вручение кандидатами, зарегистрированными кандидатами, избирательными объединениями, уполномоченными представителями и доверенными лицами зарегистрированных

- кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, иными организациями или лицами, прямо или косвенно участвующими в предвыборной агитации, избирателям денежных средств, подарков, иных материальных ценностей, проведение льготной распродажи товаров;
- безвозмездное или на льготных условиях оказание избирателям услуг;
  - вознаграждение избирателей, принимавших участие в избирательной кампании, предвыборной агитации, в зависимости от итогов голосования;
  - осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах.

Административная ответственность за непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств на подготовку и проведение выборов установлена в ст. 5.17 КоАП РФ.

Использование незаконной материальной поддержки кандидатом, зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, избирательным блоком.

При использовании участниками избирательной кампании незаконной материальной поддержки, включающей передачу определенных материальных ценностей, возникает ответственность. Под незаконной материальной поддержкой понимается помощь, которая предоставляется для проведения избирательной кампании помимо средств, выделенных избирательным фондом. Такая поддержка может быть оказана гражданами, юридическими лицами, их филиалами, представительствами и иными подразделениями. Незаконной признается и анонимная материальная поддержка.

Административная ответственность за несвоевременное перечисление средств избирательным комиссиям, кандидатам, зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям установлена в ст. 5.21 КоАП РФ.

Административно-наказуемым признается перечисление с нарушением установленного законом сроков федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, наделенными соответствующими полномочиями на перечисление средств кредитным учреждением, отделением связи, избирательной комиссией средств избирательным комиссиям, кандидатам, зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям.

В соответствии с п. 2 ст. 51 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «избирательные бюллетени изготавливаются исключительно по распоряжению и под наблюдением соответствующей избирательной комиссии, степень защиты которых определяется в порядке, устанавливаемом Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. Число избирательных бюллетеней, изготовленных в порядке, установленном федеральными и региональными законами, не должно превышать более чем на 1,5% соответствующее число зарегистрированных избирателей» [44].

В качестве административного правонарушения ст. 5.22 КоАП РФ расценивает выдачу членом избирательной комиссии, комиссии референдума гражданину избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме в целях предоставления ему возможности проголосовать вместо избирателя, участника референдума, в том числе вместо другого избирателя, участника референдума, или проголосовать более одного раза в ходе одного и того же голосования либо выдача гражданину заполненных избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме.

Административная ответственность за непредоставление сведений об итогах голосования предусмотрена в ст. 5.25 КоАП РФ. Так, непредоставление в установленный законодательством о выборах срок председателем участковой избирательной комиссии для ознакомления

избирателям, зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям, наблюдателям, иностранным (международным) наблюдателям, представителям средств массовой информации сведений об итогах голосования влечет в соответствии со ст. 5.25 КоАП РФ наложение штрафа.

По итогам исследования, проведенного в данной главе работы, можно сформулировать вывод о том, что административная ответственность в сфере нарушения избирательных прав объективно характеризуется тем, что она направлена только на субъектов, наделенным специальным правовым статусом, отсутствуют упрощенные процедуры составления протокола об административном правонарушении, основным видом наказания является штраф, привлечение к ответственности осуществляется исключительно через суд, а рассмотрение дел должно происходить в кратчайшие сроки – в течение 5 дней после получения судьей протокола. Объективные и субъективные элементы составов анализируемых административных правонарушений имеют свои особенности, представляющие основополагающее значение для их правильной квалификации и законного привлечения виновного лица к ответственности.

Глава 3 Проблемные аспекты административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации

3.1 Проблемы реализации административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации

Проблемы реализации административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации напрямую влияют на процесс формирования политической системы и доверие граждан к выборам. Если нарушения избирательных прав остаются безнаказанными или наказания являются недостаточно жесткими, это может подрвать доверие общества к целостности и честности избирательного процесса. Нарушения избирательных прав могут привести к искажению воли избирателей и неправильному отражению политических предпочтений граждан. Таким образом, реализация административной ответственности для нарушений избирательных прав является важным фактором для обеспечения демократических принципов и справедливости в выборах.

Эффективная реализация административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации имеет важное значение для обеспечения демократических принципов, предотвращения коррупции и злоупотреблений в политической системе и обеспечения равных возможностей для всех граждан участвовать в политической жизни страны.

Вместе с тем, в современных российских условиях исследователи выделяют целый ряд проблем реализации административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан.

Так, как отмечают С.В. Розенко, В.А. Зольникова, «на практике многие нормы КоАП РФ по делам, возникающим из избирательных правоотношений, неэффективны, так как их применение предполагает составление протоколов об административном правонарушении, а члены

избирательных комиссий и должностные лица органов внутренних дел далеко не всегда в состоянии составить такой протокол» [38, с. 28].

В данной связи, как справедливо отмечают С.В. Шестаков и В.Г. Остапюк, «практика показывает достаточно большое количество возвращенных судом протоколов об административном правонарушении в силу п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, согласно которому на стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении суд выносит определение о возвращении протокола и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, а также в случаях составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела» [49, с. 49].

Как отмечает Е.О. Шелегова, «большинство нарушений избирательного законодательства происходит в период проведения предвыборной агитации с использованием средств массовой информации» [48, с. 337]. При этом следует отличать предвыборную агитацию от информационного обеспечения выборов. Так, согласно п. 2 ст. 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него, совершаемые при осуществлении представителями организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, профессиональной деятельности признаются предвыборной агитацией в случае, если эти действия совершены с целью побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них)» [44].

Также можно согласиться с мнением В.А. Погосовой в том, что «дополнение Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

объективной стороны состава правонарушения, предусмотренного ст. 5.5 КоАП РФ, таким квалифицирующим признаком, как неоднократность, не в полной мере соответствует некоторым положениям КоАП РФ» [26, с. 175].

Во-первых, как отмечает данный автор, «в соответствии со ст. 1.1 КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Исходя из данной статьи, дополнение содержания объективной стороны административного правонарушения иными федеральными законами невозможно» [26, с. 176].

Во-вторых, «положение п. 2.1 ст. 48 Федерального закона, позволяющее средствам массовой информации неоднократно нарушать правила информационного обеспечения выборов, не согласуется с целью административного наказания, закрепленной в ст. 3.1 КоАП РФ и направленной на предупреждение совершения новых правонарушений» [26, с. 176].

В-третьих, «не в полной мере учитываются положения ст. 4.3 КоАП РФ, в соответствии с которыми повторное совершение однородного административного правонарушения является обстоятельством, отягчающим административную ответственность. В данном случае совершение повторного правонарушения является не отягчающим обстоятельством, а лишь основанием привлечения к административной ответственности» [26, с. 177].

Положения ст. 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не учитывают интересы других участников, включая кандидатов и избирательные объединения, которые могут пострадать от незаконной агитационной деятельности. В результате представители медиаорганизаций могут безнаказанно и повторно осуществлять действия, направленные на влияние на избирателей для поддержки или противодействия определенному

кандидату или кандидатскому списку, что фактически представляет собой злоупотребление своими правами. Можно привести следующий пример из практики: главный редактор газеты Ф. был привлечен к административной ответственности за публикацию агитационных материалов в трех выпусках газеты, основанием для которых были договоры о размещении рекламы с ООО и гражданином Т. Материалы были признаны агитационными в отношении кандидатов в депутаты от регионального отделения политической партии в Сахалинской области. Не была предоставлена информация о том, какое избирательное объединение оплатило эти материалы из своего избирательного фонда. При этом, мировой суд привлек главного редактора к ответственности только по ч. 1 ст. 5.5 КоАП РФ, не применяя дополнительно ст. 5.10 КоАП РФ [31].

Нормативные предписания ст. 5.5 КоАП РФ устанавливают возможность привлечения юридических лиц и их должностных лиц к административной ответственности за нарушения, связанные с использованием средств массовой информации во время избирательной кампании. Должностным лицам, составляющим протокол об указанном правонарушении, предоставляется возможность выбора субъекта административной ответственности – конкретного юридического лица или должностного лица этого юридического лица, что обычно существенно влияет на величину административного штрафа. Изучение норм действующего законодательства не дает однозначного ответа на вопрос о том, могут ли юридические лица и их должностные лица быть привлечены к административной ответственности одновременно.

Одной из значимых проблем является корректное разграничение между законодательством о предвыборной агитации и рекламой. Предвыборная агитация, аналогично рекламе, направлена на привлечение внимания к определенным идеям и кандидатам, а также на выражение предпочтений относительно средств массовой информации. Методы, применяемые в агитации и рекламе, практически идентичны, что может затруднять

различение политической рекламы от других видов рекламы, не связанных с политикой. В связи с этим, законодательство разработало систему регулирования рекламы в период проведения выборов, которая регулируется избирательным законодательством. В соответствии со ст. 5.9 КоАП РФ, ответственность наступает за недостоверную или нарушающую действующие ограничения рекламу. Кроме того, значительное количество дел об административных правонарушениях возбуждается в связи с изготовлением, распространением или размещением агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах, в соответствии со ст. 5.12 КоАП РФ. Так, 7 августа 2021 года 08 часов 00 минут в Ростовской области в г. Миллерово в период подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Думы, на остановках общественного транспорта, без разрешения собственника и владельца указанных объектов на расклейку агитационного материала, В. расклеил агитационные плакаты кандидата в депутаты Государственной Думы Чеботарева Д.Е. с надписью «Мы в силах все изменить» Денис Чеботарев, Справедливая России за правду». Указанные действия В. квалифицированы лицом, составившим административный протокол, по ч. 2 ст. 5.12 КоАП РФ. Суд признал В. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.12 КоАП РФ и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 5000 (пять тысяч) рублей [29].

Также представляет важность вопрос о разграничении незаконных действий в сфере нарушения избирательных прав и применении уголовной и административной ответственности. Различие между уголовно и административно наказуемыми деяниями определяется, прежде всего, степенью и характером их общественной опасности, которая зависит от объективных и субъективных характеристик состава, позволяющих отличить преступные действия от действий, содержащих состав административного правонарушения.

Особые условия, сформулированные в ст. 5.16, 5.18, 5.19, 5.20, 5.22,

5.46 КоАП РФ, предназначены, по мысли законодателя, для разграничения правонарушений и преступлений путем использования формулировки «если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния». Эти статьи КоАП РФ тесно связаны со ст. 141 - 142.2 УК РФ [42]. Однако, как справедливо отмечает А.В. Яковлев, «сама по себе такая формулировка не всегда способна разрешить возникающие противоречия, так как требуется точное соотнесение текстов УК РФ и КоАП РФ, лишенное юридических недочетов. Коллизии между уголовными и административными нормами, а также сложности формулировок соответствующих статей, вызывают затруднения в квалификации преступных посягательств на избирательные права граждан» [50, с. 101].

Наиболее отчетливо данная проблематика конкуренции норм проявляется при анализе ст. 142.2 УК РФ и ст. 5.22 КоАП РФ.

Как отмечает Т.А. Патшина, «в целях ясного и точного установления оснований привлечения к уголовной ответственности, разграничения состава преступления (проектная статья) и смежного с ним состава административного правонарушения (ст. 5.22 КоАП РФ) представляется важным криминообразующие признаки, обуславливающие общественную опасность деяния, сформулировать более четко в диспозиции рассматриваемой статьи либо в примечании к ней» [25, с. 176].

Вместе с тем, как верно отмечено А.В. Яковлевым, «сопоставление диспозиций ч. 1, 2 ст. 142.2 УК РФ и ч. 1, 2 ст. 5.22 КоАП РФ приводит к выводу, что единственным критерием, отличающим преступление от административного правонарушения, является объективный количественный признак, сформулированный притом достаточно небрежно. Здесь различие между правонарушением и уголовно наказуемым деянием идет не по криминообразующему признаку, а по неоднократности противоправных действий» [50, с. 99].

Оговорка, приведенная в ст. 5.22 КоАП РФ, которая позволяет привлечь лиц к ответственности «если такое действие не содержит уголовно

наказуемого деяния», фактически создает путаницу и не способствует единообразному толкованию закона. Буквальное и системное толкование этих норм выявляет формально-логическое противоречие.

Когда определенные условия, указанные в статье КоАП РФ, наступают, действия должны привлечь уголовную ответственность, а не административную. Для этого в соответствующей статье УК РФ должны быть предусмотрены дополнительные элементы преступления, которые не изменяют, но дополняют статью КоАП РФ. Вместе с тем, ст. 142.2 УК РФ, например, не включает в себя новых составляющих, и отличие между статьями заключается лишь в количестве полученных или врученных избирательных бюллетеней и возможностей для голосования.

Таким образом, как справедливо отмечают М.К. Озов и А.С. Гондаренко, «выдача или получение двух и более бюллетеней лицам, не имеющим права голосовать, или предоставление возможности проголосовать избирателю более двух раз в ходе одного и того же голосования являются преступными действиями, в то время как меньшее количество бюллетеней или возможностей для голосования подпадает под административную ответственность» [23, с. 65].

В рамках Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в Единый день голосования разрешено проводить выборы в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Каждый избиратель получает комплект из 3 - 4 (или более) избирательных бюллетеней, включая бюллетени для голосования по одномандатному избирательному округу и федеральному избирательному округу при выборах депутатов Государственной Думы. Возникает вопрос о том, «является ли незаконная передача (получение) такого набора бюллетеней преступлением или административным правонарушением, а также распространяется ли формулировка – более двух раз в ходе одного и того же голосования – только

на возможность голосования или также относится к использованию неправомерно переданных (полученных) бюллетеней. Кроме того, неясно, считается ли голосование одним и тем же на выборах в один орган публичной власти (местного самоуправления), если используются несколько бюллетеней, как в указанном примере» [50, с. 101].

В диспозиции ст. 142.2 УК РФ отсутствует описание принципа «один бюллетень – это одно голосование», который не является очевидным. Законодательство о выборах косвенно позволяет сделать вывод о том, что терминологически голосование в этих случаях учитывается по каждому полученному бюллетеню (в соответствии с ч. 6 ст. 81 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «каждый избиратель имеет право получить два избирательных бюллетеня: один для голосования по федеральному избирательному округу и один для голосования по соответствующему одномандатному избирательному округу») [45].

Можно констатировать, что законодатель неправильно использовал разделительный союз «или» в ч. 1 и 2 ст. 142.2 УК РФ. Такие недочеты могут привести к неправильному толкованию содержания данной статьи УК РФ. Например, как ошибочно полагает М.Ф. Гацко, «состав преступления имеет место при незаконной выдаче как минимум трех избирательных бюллетеней или бюллетеней для голосования на референдуме» [10, с. 43].

На практике принято рассматривать факты выдачи (получения) бюллетеней как одну серию административных правонарушений. Так, согласно материалам одного из дел, «была проведена проверка по факту необоснованной выдачи 13 сентября 2020 г. членом участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса К. избирателю С. 3 (трех) лишних бюллетеней для голосования: один – для голосования по единому избирательному округу на выборах депутатов городской Думы (для голосования за политическую партию), один – на выборах депутатов городской Думы (за конкретного кандидата), один – на выборах Губернатора

области. Использовать эти бюллетени для голосования С. не успела, поскольку наблюдатели обратили внимание на допущенные нарушения, после чего С. вернула лишние бюллетени. По результатам проверки сделан вывод об отсутствии в действиях К. и С. состава преступления, предусмотренного ст. 142.2 УК РФ, поскольку С. не могла проголосовать более двух раз по каждому из голосований. В их действиях усмотрены признаки трех административных правонарушений, предусмотренных ст. 5.22 КоАП РФ» [30].

Судебная практика в ряде случаев свидетельствует о схожей трактовке ст. 142.2 УК РФ, так, Приговором Залегощенского районного суда Орловской области «А. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142.2 УК РФ – в том, что, являясь членом избирательной комиссии, действуя умышленно и осознавая противоправность своих действий, выдала К.М.В. избирательные бюллетени, предоставив ей возможность проголосовать более двух раз в ходе одного и того же голосования» [34].

По данной проблеме можно резюмировать, что незаконная передача или получение избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме и бюллетеней для общероссийского голосования представляет серьезную общественную опасность. Эти действия могут исказить фактическую волю избирателей и привести к фальсификации результатов выборов и референдума. Специфическая цель таких действий должна рассматриваться как криминальный фактор и учитываться в ст. 142.2 УК РФ. За исключением данного дополнения, формулировки ст. 142.2 УК РФ и ст. 5.22 КоАП РФ должны быть согласованы для того, чтобы предусмотреть возможность привлечения к уголовной ответственности даже за передачу одного бюллетеня, но лишь при явно указанной специальной цели.

В целом можно отметить, что, как показало проведенное исследование, существует целый ряд проблем реализации административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской

Федерации, требующих совершенствования норм законодательства в данной сфере.

3.2 Совершенствование законодательства в сфере административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации

В данном параграфе работы проанализируем вопросы совершенствования законодательства в сфере административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации.

В первую очередь необходимо отметить, что изменения политической системы в настоящее время обусловлены реформированием законодательной и иной деятельности федеральных, муниципальных и региональных избирательных механизмов и процедур. За последнее время пройден длинный путь к становлению избирательной системы Российской Федерации, с одной стороны, избирательная система превращается в активно развивающийся государственный и в тоже время общественный институт, который отвечает международным избирательным требованиям, а с другой стороны – претерпевает бесконечные изменения.

Вместе с тем, можно говорить о том, что в современной России институту административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан характерно нестабильность, также наблюдаются двойные стандарты ее использования, сниженное доверие избирателей, образование хаотичной оппозиции. Практика проведения выборов демонстрирует, что правовая сфера административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан еще недостаточно урегулирована и требует внимания законодателя.

Так, можно обратить внимание на такой дефект административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан в виде

недоработанности правовой конструкции, который усматривается, например, в применении законодателем бланкетных и отсылочных диспозиций, оценочных конструкций. Так, ст. 79 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» наглядно демонстрирует указанный дефект, в которой установлено, что ответственность за нарушение законодательства о референдумах и выборах Российской Федерации фиксируется федеральными законами.

Также необходимо указать на дублирование норм, которое отражается в идентичном однообразии смысла и объема некоторых правовых норм. Могу отметить, что повторение положений усматривается не только на одном уровне законодательства, но и на разных. Такое идентичное повторение норм приводит к коллизиям в нормах, которые закрепляют юридическую ответственность в избирательном процессе, возникающие между нормами, которые осуществляют регулирование одних и тех же правоотношений.

Предполагается, что решение коллизий в рассматриваемой теме достигается с помощью методов преодоления и методов предотвращения, следовательно, на основании осуществленного анализа предложу некоторые средства правоприменительной и законотворческой деятельности, которые помогут устранить коллизии.

Так, в КоАП РФ отсутствуют санкции в случае нарушения избирательного законодательства в части касающегося создания избирательных округов, образования избирательных комиссий и назначения выборов. Но полагается, что на указанных этапах также можно встретиться с нарушениями. Законодатель все же имеет вероятность присутствия в данных случаях нарушений, так ст. 18 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» фиксируется порядок определения (формирование) избирательных округов, а именно «схемы, которые необходимо утвердить

представительным органом муниципального образования или законодательным органом субъекта Российской Федерации в соответствующий (установленный) срок» [44].

Аналогичная ситуация прослеживается при создании избирательных участков, формирующиеся по согласованию с комиссиями главой местной администрации городского округа, муниципального района, внутригородской территории города федерального значения, субъекта Российской Федерации – города федерального значения – руководителем территориального органа исполнительной власти города федерального значения. На этих этапах тоже могут присутствовать нарушения сроков формирования, подсчета числа избирателей и установленных сроков публикации списков избирательных участков с указанием их номеров и границ.

Создание списков фиксируется ст. 5.1 КоАП РФ «Нарушение права гражданина на ознакомление со списками избирателей, участков референдума» и ст. 5.4 «Нарушение порядка представления информации об избирателях, участниках референдума», кроме того, ст. 142.1 КоАП РФ с неправильным для такой статьи наименованием «Фальсификация итогов голосования», которая включает в себя очевидно неправильное формирование списков избирателей, в данном случае очевидность в основном нельзя доказать.

Что касается ответственности в стадии регистрации и выдвижения кандидата, то она устанавливается только ст. 5.45, 5.46, 5.47 КоАП РФ. В большей мере регламентирован агитационный период – в ст. 5.5, 5.7, 5.8, 5.9, 5.10, 5.11, 5.12, 5.13 – 5.16, 5.48, 5.49, 5.52 КоАП РФ.

Коллизии в нормах законодательства имеют место и в административной ответственности в виде ст. 5.16 КоАП РФ, которая предполагает ответственность за подкуп избирателей в агитационный период. Общественная опасность указанного действия достаточно высокая, приводящая к искаженной воли граждан, следовательно, логично бы было

закрепить такую норму в УК РФ, с последующим исключением из КоАП РФ.

К данной стадии можно отнести и день до голосования, а именно промежуток времени, когда имеется установленная ответственность исключительно за осуществление агитации ст. 5.10 КоАП РФ. Именно в этот день на избирательные участки передаются избирательные бюллетени, осуществляется их подсчет и хранение, а именно предполагаются важные события, которые нуждаются в правовой регламентации, которая на данный момент отсутствует.

Что касается момента голосования, то это один из основных этапов избирательного процесса, произведенный анализ судебной практики показал, что в период данного этапа действительно происходит много различных правонарушений. В связи с чем, наглядно прослеживается, что законодатель тщательно закрепил предполагаемые составы правонарушений таких как: ст. 5.16 КоАП РФ (подкуп избирателей), 5.22 КоАП РФ (незаконная выдача бюллетеня), 5.23 КоАП РФ (сокрытие остатков тиражей бюллетеней).

Относительно стадии установления итогов голосования предполагается ст. 5.6 КоАП РФ, устанавливающая запрет на нарушения прав члена избирательной комиссии, также здесь можно отметить ст. 5.24 КоАП РФ, закрепляющую ответственность за нарушение фиксированного законом порядка подсчета голосов. Завершающая стадия – публикация итогов, нарушение данной стадии предполагается ответственность по ст. 5.25 КоАП РФ.

Наглядно произведенное сопоставление показывает, что глава 5 КоАП РФ не имеет надлежащих норм, которые бы устанавливали запрет за классические нарушения законодательства о выборах. В КоАП РФ составы анализируемых правонарушений содержатся в главе 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», которая предусматривает целый ряд других правонарушений, не связанных с избирательными правоотношениями, что существенно затрудняет правоприменение. В данной связи можно предложить выделить данную группу правонарушений в

отдельную главу 5.1 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на избирательные права граждан».

Нужно совершенствовать законодательство об административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан, в связи с чем предлагается обратить внимание законодателя на некоторые средства правоприменительной и законотворческой деятельности, которые помогут устранить коллизии, например, путем устранения дублирующих норм законодательства.

Также, можно предложить введение в новой редакции ст. 79 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которая закрепляет положение об ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах. Необходимо обратить внимание, что указанная статья на сегодняшний день носит отсылочный характер, следовательно, ст. 79 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» должна иметь три части, каждая из этих частей предполагает регламентацию рассмотренных видов юридической ответственности (конституционно-правовой, административной и уголовной). Такое введение может соединить составные части ответственности и отразить комплексность юридической ответственности за нарушения избирательного процесса. В данной связи предлагается введение в новой редакции данной статьи закона, она должна иметь две части, каждая из этих частей предполагает регламентацию видов юридической ответственности (административной и уголовной) следующего содержания: «1. Административная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается ... 2. Уголовная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается ...».

По итогам исследования, проведенного в данной главе магистерской

диссертации можно сформулировать вывод о том, что существует целый ряд проблем реализации административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации, требующих совершенствования норм законодательства в данной сфере.

Проблемы с применением административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан в Российской Федерации оказывают прямое воздействие на процесс формирования политической системы и доверие населения к избирательному процессу. Если нарушители избирательных прав остаются безнаказанными или наказания недостаточно строгие, это может подрывать доверие общества к целостности и честности выборов. Нарушения прав избирателей могут привести к искажению воли народа и неправильному отражению политических предпочтений граждан. Поэтому применение административной ответственности за нарушения избирательных прав является важным элементом обеспечения демократических принципов и справедливости на выборах.

В данной связи необходимо совершенствовать законодательство об административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан, в связи с чем предлагается обратить внимание законодателя на некоторые средства правоприменительной и законотворческой деятельности, которые помогут устранить коллизии, например, путем устранения дублирующих норм законодательства.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

Избирательное право граждан – конституционное право граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях. Избирательное право – комплексное право, включающее в себя не только активное и пассивное избирательное право, но и более широкий круг прав, связанных с подготовкой, проведением и подведением итогов самого голосования.

Приоритетом в области нарушения избирательных прав является применение института административной ответственности, поскольку именно она обладает оперативными мерами реагирования на возникшие правонарушения. Применение мер административной ответственности позволяет не только наказать нарушителей, но и восстановить правильный порядок реализации избирательных прав.

В ходе исследования были выделены следующие особенности административной ответственности в сфере нарушения избирательных прав:

- административной ответственности подлежат только субъекты, наделенные специальным правовым статусом;
- основным видом санкций в данной сфере ответственности выступает штраф;
- нет упрощенных процедур при составлении протокола об административном правонарушении;
- предусматривается исключительно судебный порядок привлечения к административной ответственности;

- рассмотрение дел происходит в кратчайшие сроки – до 5 дней после получения судьей протокола об административном правонарушении.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию законодательства в сфере административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации:

- в КоАП РФ составы анализируемых правонарушений содержатся в главе 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», которая предусматривает целый ряд других правонарушений, не связанных с избирательными правоотношениями, что существенно затрудняет правоприменение. В данной связи можно предложить выделить данную группу правонарушений в отдельную главу 5.1 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на избирательные права граждан»;
- анализируя юридическую ответственность путем сопоставления статей УК РФ и КоАП РФ, которые предусматривают ответственность за нарушение законодательства о выборах, со стадиями избирательного процесса, выявлены некоторые коллизии действующего законодательства. Предлагается обратить внимание законодателя на некоторые средства правоприменительной и законотворческой деятельности, которые помогут устранить коллизии, путем устранения дублирующих норм законодательства. Так, ст. 79 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» на сегодняшний день носит отсылочный характер. Предлагается введение в новой редакции данной статьи закона, она должна иметь две части, каждая из этих частей предполагает регламентацию видов юридической ответственности

(административной и уголовной) следующего содержания: «1. Административная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается ... 2. Уголовная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах устанавливается ...»;

- избирательные права граждан требуют особой защиты. С целью эффективной борьбы с правонарушениями в области избирательного законодательства предлагается внести изменения в КоАП РФ: дополнить ст. 5.12, 5.16, 5.18 КоАП РФ еще одним видом наказания в виде конфискации предмета административного правонарушения, а именно анонимные агитационные материалы должны уничтожаться, и подарки, которые предоставляются избирателям в нарушение избирательного законодательства, должны быть обращены в доход государства; дополнить ст. 5.21, 5.22, 5.23, 5.24, 5.25 КоАП РФ основным видом наказания в виде дисквалификации; предусмотреть в ст. 5.14 КоАП РФ в качестве основной санкции административный арест, следовательно, умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала можно рассматривать как мелкое хулиганство.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулазизова З.А. Проблемы реализации избирательных прав граждан в РФ // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 3. С. 44-47.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. – Свердловск, 1973.
3. Бердибеков А.М. Общетеоретические аспекты института юридической ответственности за избирательные правонарушения // Central Asian Scientific Journal. 2021. № 2. С. 65-70.
4. Бикмурзина Н.С., Сюлаева Н.С. Понятие избирательного права и его принципов // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник трудов научно-практической конференции. – М., 2019. С. 23-27.
5. Больнова А.И., Панькина И.Ю. Административная ответственность за нарушение избирательных прав граждан // Интернаука. 2023. № 7. С. 27-29.
6. Васильев С.Н. Об особенностях привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере избирательных правоотношений // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: сборник материалов научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2022. С. 19-25.
7. Ведерникова И.И. Институт административной ответственности за правонарушения, посягающие на избирательные права граждан, и направления его совершенствования // Актуальные проблемы юридической науки: сборник статей. – М., 2019. С. 82-86.
8. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М., 2020.
9. Габидуллина Г.Р., Павлов С.Ю. Механизм административно-правовой защиты избирательных прав граждан // Наука и образование: новое время. 2017. № 6. С. 158-163.

10. Гацко М.Ф. Проблемы реализации избирательных прав граждан в современной России // Защита прав и свобод человека: международный опыт и российская практика. Научно-практическая конференция. – М., 2020. С. 41-47.

11. Джармухамбет А.А., Епишкин Р.С., Хайрусов Д.С. Юридическая ответственность за нарушение избирательных прав // Актуальные проблемы науки и практики. 2023. № 2. С. 11-15.

12. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

13. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями на 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2 Ст. 5216.

14. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

15. Костаница А.А. Административно-правовые средства защиты избирательных прав граждан // Закон и право. 2015. № 8. С. 152-155.

16. Малахова Н.В. Особенности квалификации административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 120-123.

17. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М., 2020.

18. Мельникова М.И., Никонова А.Э. Административная ответственность за нарушения избирательных прав // Вопросы теории и практики избирательного законодательства: материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2019. С. 223-229.

19. Могильников А.И. Правонарушения в избирательном процессе как основание применения административной ответственности // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 1967-1971.

20. Мухамедьярова А.К., Коршунова М.П. Избирательное право Российской Федерации как фактор обеспечения прав граждан // Конституционализм, его принципы и их роль в развитии и защите прав человека: сборник статей. – Уфа, 2021. С. 62-67.

21. Низамова А.А., Новикова О.И. Понятие и правовая природа избирательного процесса в Российской Федерации // Интернаука. 2020. № 36. С. 67-68.

22. Новоселов К.Ю. Административная ответственность за нарушение избирательных прав граждан // Современные проблемы государства и права: сборник материалов научно-практической конференции. – Новосибирск, 2020. С. 67-69.

23. Озов М.К., Гондаренко А.С. Вопросы взаимодействия и избирательного права с уголовным и административным правом // Актуальные проблемы конституционного и международного права: материалы научной конференции. – М., 2019. С. 62-66.

24. Пармон Т.С. Административная ответственность за нарушение избирательных прав граждан // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2021. С. 429-434.

25. Патшина Т.А. Юридическая ответственность за нарушение избирательных прав граждан России // Традиции и новации в сфере реализации избирательных прав граждан Российской Федерации: сборник материалов научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. С. 174-178.

26. Погосова В.А. Административная ответственность за нарушение избирательного законодательства // Актуальные проблемы конституционного

и международного права: материалы научной конференции. – Ставрополь, 2020. С. 174-178.

27. Постановление Верховного суда РФ от 22 октября 2020 г. № 91-АД20-1 // СПС Консультант Плюс

28. Постановление Волоколамского городского суда Московской области от 23 ноября 2021 г. по делу № 5-271/2021 // СПС Консультант Плюс

29. Постановление Миллеровского районного суда Ростовской области от 20 августа 2021 г. по делу № 5-1345/2021 // СПС Консультант Плюс

30. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти от 15 сентября 2020 г. по делу № 5-1589/2020 // СПС Консультант Плюс

31. Постановление Мирowego судьи Судебного участка № 26 г. Южно-Сахалинск Сахалинской области от 11 сентября 2020 г. по делу № 5-11/2020 // СПС Консультант Плюс

32. Постановление Мирowego судьи Краснозатонского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми от 20 января 2023 г. по делу № 5-25/2023 // СПС Консультант Плюс

33. Постановление Мирowego судьи судебного участка № 2 Володарского района Нижегородской области от 18 сентября 2021 г. по делу № 5-724/2021 // СПС Консультант Плюс

34. Постановление Мирowego судьи судебного участка № 24 Думиничского района Калужской области от 8 сентября 2022 г. по делу № 5-324/2016 // СПС Консультант Плюс

35. Постановление Мирowego судьи судебного участка № 32 г. Санкт-Петербурга от 26 июля 2022 г. по делу № 5-492/2022 // СПС Консультант Плюс

36. Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 10 сентября 2022 г. по делу № 4а-1025/2022 // СПС Консультант Плюс

37. Приговор Залегощенского районного суда Орловской области от 15 июля 2020 г. по делу № 1-13/2020 // СПС Консультант Плюс

38. Розенко С.В., Зольникова В.А. Проблемы совершенствования ответственности за нарушения избирательного законодательства в Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2. С. 25-33.

39. Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 32-39.

40. Сидоров В.Ю., Алешин П.Н. Особенности административной ответственности за нарушение избирательного законодательства // E-Scio. 2021. № 10. С. 199-203.

41. Солоха А.А., Зелинская М.В. Активное избирательное право: понятие и принципы реализации // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 6. С. 30-32.

42. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

43. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (с изменениями на 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

44. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями на 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

45. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изменениями на 29 мая 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 28. Ст. 2818.

46. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями на 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

47. Федеральный закон РФ от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (с изменениями на 14 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 1. Ст. 14.

48. Шелегова Е.О. Административная ответственность за нарушение избирательного законодательства // Вопросы теории и практики избирательного законодательства: материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2019. С. 334-338.

49. Шестаков С.В., Остапюк В.Г. Административная ответственность за нарушение избирательных прав граждан // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2019. С. 47-50.

50. Яковлев А.В. Конкуренция некоторых норм уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за нарушение избирательных прав граждан, и пути ее преодоления // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2023. № 2. С. 98-103.

51. Carozza P. G. Subsidiarity as a structural principle of international human rights law // American Journal of International Law. 2003. p. 38-79.

52. Harlow C. Global administrative law: the quest for principles and values // European journal of international law. 2006. № 1. p. 187-214.

53. Helfer L. R. Redesigning the European Court of Human Rights: embeddedness as a deep structural principle of the European human rights regime // European Journal of International Law. 2008. № 1. p. 125-159.

54. Tomuschat C. Human rights: between idealism and realism. – OUP Oxford, 2014.

55. Veremeev D.V. Types of offending electoral technologies and legal responsibility for their application // Applied and Fundamental Studies. Proceedings of the 14th International Academic Conference. 2018. p. 176-179.